

РЕЦЕНЗИЯ

**ЖИЗНЕННЫЙ МИР РАБОТНИКОВ: УСТОЙЧИВОСТЬ VERSUS
ПРЕКАРНОСТЬ: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ / ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Ж. Т. ТОЩЕНКО. МОСКВА: ВЕСЬ МИР, 2024. 462 с.**

Недавно вышла в свет коллективная монография под редакцией члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко, посвященная специфическому аспекту труда в современном российском обществе — его прекаризации. Она, по признанию Жана Терентьевича, завершает цикл работ этой группы, посвященных анализу прекаризации, т. е. нестабильности и неустойчивости профессиональной занятости значительных групп населения.

Работа состоит из предисловия, введения, двух частей: в первой рассматриваются основные черты жизненного мира работников в современном российском обществе (7 глав), во второй — особенности жизненного мира социальных общностей и социальных групп (9 глав), и заключения.

В предисловии, написанном членом авторского коллектива академиком РАН Г. А. Тосуняном, дается анализ содержания монографии, которая, по его мнению, представляет многогранное видение самого явления прекаризации. Нельзя не согласиться с выводом академика о том, что читателю предложено обстоятельное, продуманное и взвешенное описание и объяснение жизненного мира россиян — работников во всех его многоплановых аспектах: от позитивных до проблемных в их противоречивом развитии» (с. 20).

Во введении Ж. Т. Тощенко показывает основные этапы работы коллектива социологов РГГУ, авторов книги, по исследованию жизненного мира социальных общностей и групп российского общества начиная с 2012 г. и завершая 2022 г. Обращает на себя внимание продуманность и аргументированность исследования, позволившего подготовить данную монографию, целью которой было обобщить опыт проведенных исследований, проанализировав, охарактеризовав и объяснив жизненный мир экономически активного населения современной России, т. е. работников сферы труда.

Вполне логичным является обращение автора введения к истории понятия «жизненный мир». Он показывает, что теоретической и методологической основой жизненного мира является концепция социологии жизни. Как отмечает Ж. Т. Тощенко, социология жизни выделяет те параметры в жизни человека, которые являются социальными по предназначению, также сосредоточивает свое внимание на анализе социальных проблем, которые являются «вечными», проявляющимися себя в любых обществах, в любых условиях, на всех этапах человеческой истории, но с учетом национальной, региональной или иной специфики. Этот теоретико-методологический поиск и его обоснование позволили сформулировать принципиально новую стратегию изучения общества и человека, когда ее исходным и базовым понятием становится жизненный мир». Автор прослеживает эволюцию смыслов жизненного мира зарубежными и отечественными исследова-

телями. Он отмечает, что жизненный мир как научное понятие впервые отражен в трудах Э. Гуссерля (1859–1932), который трактовал его как окружающую человека действительность, как основу общественной и повседневной практики. Среди отечественных исследований автор особо отмечает вышедшую в 1927 г. монографию А. М. Большакова «Деревня (1917–1927)», в которой «дан всесторонний анализ жизни сельских жителей одной из волостей Тверской губернии. В этом уникальном произведении, как пишет автор, обстоятельно рассматривались все аспекты жизни людей, начиная от прошлой истории сельских поселений» (с. 26). Были изданы и другие интересные произведения, особенно в тридцатые годы. Однако, как отмечается в книге, понятие «жизненный мир» вплоть до 1950-х годов было скорее описательным, собирательным, художественным, чем обоснованным научным определением, не говоря уже о его эмпирической проверке.

Постепенно, особенно в последней трети XX в., продолжались поиски определения жизненного мира, который характеризовался бы такими чертами, как целостность и непротиворечивость. На пути формирования представлений о жизненном мире ближе всех стояли отечественные социологи — исследователи образа жизни и социального планирования. Кстати, одним из первых документов социального планирования стал план социального развития научно-производственного объединения «Светлана». Уникальность этого документа, как считает автор, состояла в охвате всех проблем жизненного мира людей — производственные заботы, потребности социальной, в том числе и повседневной жизни: жилищные условия, организация свободного времени, здоровье, физическая культура и спорт и т. д., не было ни одной социально значимой ниши, которую бы не затрагивали в своем поиске исследователи (с. 29).

Называются Ж. Т. Тощенко работы, которые были опубликованы в 1970–1980 гг. Это исследования Н. А. Аитова, В. Я. Ельмеева, Н. И. Лапина, П. Т. Лузана, Л. А. Олесневича, В. Р. Полозова, Ж. Т. Тощенко, С. Ф. Фролова, обобщающие результаты научного поиска и практического почину, анализировавшие все стороны трудовой, социально-политической и культурной жизни людей в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Ряд исследований был посвящен трудовым аспектам жизненного мира в связи с проблемой прекариата. Автором называются имена В. А. Аникина, Е. Н. Гасюкова, В. В. Карачаровского, Г. А. Ястребова, З. Т. Голенковой и Ю. В. Голиусовой, В. И. Ильина, Т. А. Комаровой, Е. В. Масловой, А. В. Попова и Т. С. Соловьевой, И. Н. Тартаковской и И. А. Ваньке, А. Л. Темницкого, Н. Е. Тихоновой и др.

Обобщение имеющихся трактовок сути и содержания жизненного мира позволило Ж. Т. Тощенко дать следующее определение. «Жизненный мир — это комплексная характеристика многообразия сущностных черт человека, социальных групп и общностей, включающих в себя как созидательную, так и исполнительскую деятельность в сфере труда, политики, культуры, в повседневной жизни». Такая трактовка, как справедливо подчеркивается в книге, дает представление о качестве и смысле жизни, о ее состоянии и тенденциях развития, проблемах функционирования и возможных направлениях ее трансформации.

Здесь же приводятся исследования, выявленные основные характеристики понятия «жизненный мир», его структура, раскрываются пути поиска его теоретических интерпретаций, методологических оснований и эмпирической проверки. Одним из теоретических оснований является вывод о том, что жизненный мир — это не механический и всеохватывающий перечень всевозможных повседневных ситуаций, включение всех событий обычной жизни человека, как это делается в социологии повседневности. Жизненный мир — это единство объективного и субъективного, что в социологической интерпретации предполагает синтез реального общественного сознания во всем его противоречивом развитии, деятельности, действительного поведения людей; условий, в которых они реализуются.

Несмотря на обилие разнообразных проявлений жизненного мира, он, как подчеркивает автор, имеет единую структуру. Ее образуют смыслы жизни, которые при всем многообразии характеристик жизни человека выступают такими понятиями, которые могли бы выразить целостное видение этого мира, главные (основные, определяющие) ценности (с. 31).

Подобный подход дает возможность сформулировать основополагающие требования к методологическому и методическому видению окружающего мира независимо от его реальных проявлений.

На основе теоретического анализа жизненного мира, исходя из концепции социологии жизни, автор делает вывод, что жизненный мир — многоплановый.

В книге приводятся социологические регистрируемые основания. Их выявление очень важно. Приведем некоторые из них. Во-первых, жизненный мир может рассматриваться с позиций объективного и субъективного, воплощая и олицетворяя синтез; во-вторых, жизненный мир может рассматриваться с позиций человека как гражданина, как жителя, как члена производственной организации и как участника межличностного общения в повседневной жизни; в-третьих, богатство и разнообразие жизненного мира проявляется как жизнедеятельность социально-профессиональных общностей и групп, которые олицетворяют не только общие, но и специфические характеристики своего особенного образа жизни; в-четвертых, жизненный мир предстает перед нами как публичный (общественный) и приватный (повседневный), которые отражают общественную и индивидуальную жизнь во всем ее многообразии и особенно тот аспект, который касается личностной оценки, понимания и осуществления действий в соответствии с персональным восприятием окружающего мира. В-пятых, жизненный мир имеет облик различных социально-демографических, этнонациональных, конфессиональных общностей и групп. В-шестых, возросли попытки заглянуть в будущее. Прогнозируемый жизненный мир всех субъектов социально-исторического процесса — народов, классов, социальных общностей и групп, различных объединений людей и самой отдельной личности. И, наконец, жизненный мир можно охарактеризовать и классифицировать по основанию деления на ведущие виды деятельности в основных сферах общества — экономики, политики, социальной и духовно-культурной жизни» (с. 31–32).

После приведенных вариантов анализа автор обстоятельно останавливается на характеристике жизнеустройства людей в экономике, политике, социальной и духовно-культурной жизни.

В сфере труда (экономика) автором в числе позитивных изменений, произошедших в последние годы, названы появление и быстрое увеличение принципиально новых профессий, в числе проблемных и негативных — неустойчивость и нестабильность трудовых отношений. В социальном положении — «продолжает нарастать социальное неравенство, прежде всего такой показатель, как разрыв, и противоположные — по степени владения необходимыми средствами для приемлемой организации своей жизни (например, численность бедных, т. е. живущих ниже прожиточного уровня, с 2012 по 2022 г. возросла с 12 до 21 млн, составив 12,75 от общей численности населения).

Размышления о политической стороне жизненного мира россиян, его составляющих позволили автору прийти к выводу «о значительной и даже полной их отстраненности от активного проявления общественной солидарности, о неверии в ее необходимость и действенность, что с полным основанием можно отнести к состоянию аномии» (с. 50). В другом месте автор пишет, что два самых высших органа власти — федеральный и региональный уровни — практически находятся в абсолютной отстраненности от народа — свыше 90 % признают, что никак не могут не только воздействовать, но даже повлиять на эти уровни власти» (с. 43).

Происходящие преобразования затронули и духовно-культурную сферу: так называемая политика оптимизации привела к деформации и существенным издержкам в сфере образования, науки и культуры» (с. 51). Автор подчеркивает резкое снижение качества подготовки будущих специалистов, слабое владение навыками профессиональной работы в соответствии с потребностями научно-технической революции. В 2023 г. начали предприниматься меры для исправления сложившегося положения. Однако они осуществляются не последовательно, носят противоречивый характер.

В настоящее время в жизненном мире россиян, как отмечает автор, существенна такая черта, как прекарность — принципиально новое явление социально-экономических отношений, означающее наличие социальных слоев, общностей и групп, которые олицетворяют отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества, и испытывающих особые, специфические и даже изощренные формы эксплуатации их труда, знаний, квалификации, что в конечном счете сказывается на их качестве жизни.

Проблема прекарности нашла свое отражение практически во всех авторских материалах. Так, исследователь Р. И. Анисимов, раскрывая динамику труда и трудовых отношений работников производства, отмечает, что в жизненном мире экономически активного населения трудовая деятельность занимает ведущее место среди других форм и видов жизни людей. За период с 2018 по 2023 г. экономика России продолжает стагнировать, падение ВВП в результате пандемии и СВО сменяется небольшим ростом, но в целом можно наблюдать понижающийся тренд российской экономики. Трудовые отношения не демонстрируют ни существенного

улучшения, ни кардинального ухудшения. По словам автора, трудовые отношения в России отражают отсутствие движения вперед и/или назад, и можно констатировать, что они являются одним из показателей «общества травмы» [Тощенко, 2020].

А. В. Попов и Т. С. Соловьева анализируют процесс трансформации занятости в России и за рубежом. Под трансформацией занятости ими понимается процесс глубоких преобразований социально-экономических отношений, что приводит к качественным изменениям сложившихся практик участия людей в оплачиваемой общественно полезной деятельности (с. 94). Авторами с учетом специфики проявления процесса трансформации занятости были определены теоретико-методологические подходы к их изучению, четыре из которых: отраслевой (структура занятости), организационно-правовой (формы занятости), институциональный (институциональная среда) и компетентностный (человеческий капитал), были ими использованы для анализа процесса трансформации занятости.

Как показали межстрановые сопоставления, трансформация занятости в РФ имеет много общего с западным миром, но несколько «запаздывает» по ряду направлений. Так, доля сферы услуг в структуре занятого населения ниже, чем в странах «большой семерки», хотя и демонстрирует наибольший рост как в абсолютном, так и в относительном выражении. Схожая ситуация наблюдается и в первичном секторе экономики, который со временем аккумулирует все меньшее число работников. В связи с этим в ближайшей перспективе, как считают авторы, можно ожидать сохранение паритета между отраслями либо последующее сокращение занятых в промышленности.

А. П. Лазенкова показывает возможность реализации идеи безусловного базового договора (ББД) как способа преодоления прекарнизации жизненного мира. ББД позволяет улучшить качество жизни людей, стимулировать их к получению квалификации и образования, улучшить психологическое состояние. Проект ББД для России, как считает автор, применим и осуществим. Однако, по мнению некоторых экспертов, экономика России еще не готова к полноценному переходу на данный проект.

О проблеме преодоления прекарнизации социального положения размышляет и А. В. Кученкова. Она считает, что в последнее десятилетие ситуация в стране позволяет говорить о снижении уровня объективной социально-трудовой защищенности работников. В особо уязвимом положении находятся трудящиеся без оформления трудового соглашения либо по временному договору. Наличие социальных гарантий по месту работы не только дает формальную правовую защищенность работнику, но и связано с более высоким уровнем уверенности в собственной занятости и чувством защищенности, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для досрочного планирования собственной жизнедеятельности.

Особенности современного жизненного мира нельзя рассматривать вне политического контекста. Специфичность социально-политической реальности последнего времени несомненно оказала влияние на политические позиции некоторых трудящихся, но, как гласит вывод исследователя М. С. Цапко, в вопросах принципиального характера больших расхождений в суждениях среди представителей

разных групп трудящихся нет. Так, на вопрос о том, какое будущее видится желаемым для России, большая часть ответов практически совпала: «государство, где соблюдают справедливость, равные права для всех» (60 при 65% среди прекариев), «обеспечена стабильность в обществе, без войн и революций» (52 при 45% прекариата), «с возвращенным статусом великой державы» (46 при 42% прекариата) (с. 174).

Таким образом, заключает М. С. Цапко, многообразие превращенных форм социально-политической активности прекариев весьма ярко демонстрирует особенности мировоззрения представителей этой группы, их социального поведения и политических установок.

«Мировоззренческие ориентации россиян: устойчивы ли смысловые ценности?». Этот вопрос рассматривает И. В. Воробьева. Автор отмечает, что основанием формирования мировоззрения человека становятся смыслообразующие ценностные ориентации. На протяжении многих лет базовыми ценностями россиян остаются «семья», «здоровье», «материальный достаток», «работа». Сохраняется приоритет ценностей личной повседневной жизни, которым значительно уступают общечеловеческие гуманистические ценности — «образование и культура», «уважение», «экология» и др. В 2022 г. россияне стали высказывать большую оценку практически всем базовым ценностям. Ценность работы в сравнении с 2014 г. увеличилась на 16%; ценность отдыха — на 34%; уважение в обществе — более чем наполовину. Даже такая традиционно неценностная ориентация, как «политика», в 2020 г. повысилась в мировоззрении граждан на 7 пунктов. Исследователь высказывает предположение: возможно, это объясняется последними происходящими событиями в виде пандемии, военной операции и пр., когда ощущение стабильности пошатнулось и пришло понимание важности и актуальности простых вещей.

Исследования автора показывают, что в последние годы в политических взглядах населения происходит постепенное усиление социалистических и коммунистических установок. Она объясняет это тем, что в сознании людей данное направление связано с социальной поддержкой и защитой государства, которая в последние годы находится в актуальных его общественных запросах. Значительная часть населения готова пожертвовать определенными правами и свободами взамен на экономические и социальные гарантии государства. Значимое повышение неудовлетворенности жизнью в последние годы было зафиксировано исследователем в прекарных группах.

И. О. Шевченко были проанализированы особенности жизненного мира сельских тружеников, работа которых связана с сезонностью: летом предполагается работа от рассвета до поздней ночи, зимой работы может и не быть, соответственно и дохода. Социальное положение этих кадров, их жизненный мир характеризуются неустойчивостью, нестабильными чертами, что связано с невысокой зарплатой, отсутствием или дефицитом социальных гарантий, недостаточным количеством удовлетворяющих рабочих мест. Качество жизни в сельской

местности невысоко, современная социальная инфраструктура, в том числе транспорт и сфера услуг, практически отсутствуют.

В последнее десятилетие в сельской местности сократилось количество больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, школ и объектов культурного назначения. Тем не менее 13,0% сельчан читают художественную литературу, 17,0% прослушивают музыку, 11% читают газеты, журналы. Это, скорее всего, индивидуальные формы досуга. Интернет есть у 50,3% жителей села.

Важным вопросом обсуждаемой темы является выяснение места профессионального образования в жизненном мире россиян. М. Б. Буланова обратила внимание на то, что профессиональное образование занимает особое место в жизненном мире, оно является важнейшим ресурсом развития общества, необходимым условием успешной социализации и самореализации личности, формирует ее будущую жизненную траекторию. Интерес к образованию проявляют все возрастные группы. Однако, как утверждает автор, за последнюю четверть века ситуация изменилась. Образование стало утрачивать роль «социального лифта» в обществе. На первый план стали выходить такие факторы, как владение деньгами, материальными и культурными ценностями; обладание властью и доступом к ней; связи с нужными людьми. Образование же вошло в разряд личных качеств, влияющих на продвижение по социальной лестнице в последнюю очередь. Автор отмечает, что полученное профессиональное образование не всегда прибавляло россиянам уверенности в завтрашнем дне, перестало гарантировать высокие заработки. Профессии, требующие высшего образования, по оплате труда зачастую не стали отличаться от профессий, не требующих высокого уровня квалификации. М. Б. Буланова подчеркивает необходимость в государственной образовательной политике, учитывать тот факт, что сильное профессиональное образование является важнейшим стратегическим интеллектуальным ресурсом повышения производительности труда и модернизации российского общества.

Ф. И. Шереги и В. И. Савинков рассматривают содержание труда научных работников, их место в разделении труда, особенности подготовки научных кадров. Авторы утверждают, что наука устойчиво включилась в массовое разделение труда, стремясь занять свое значимое место и в экономике, и в социальной сфере. Научные работники в целом не конкурируют с кадрами промышленности и сферы услуг в профессиональном аспекте, наоборот, содействуют расширению массового и эксклюзивного производства. Спецификой научной сферы является финансирование из госбюджета. Более того, в Российской Федерации запросы научных организаций адресованы именно госбюджету, поэтому научная деятельность требует полного авансирования, что не находит поддержки у частного бизнеса.

Сопоставительный анализ условий труда, политических установок и ценностных ориентаций позволил авторам сделать вывод о том, что в Российской Федерации научные работники «слились» с основной массой работников и не выделяются как особая привилегированная прослойка советского периода. Касаясь подготовки ученых, авторы отмечают неэффективность ее основной формы — аспирантуры. Основным критерием является доля защитивших диссертацию среди

ее выпускников. В 2000 г. она составляла в России 30,2%, в 2020 г. — 9%. Этот показатель в 2020 г. составил среди выпуска из аспирантуры научно-исследовательских организаций 9,3%, организаций высшего профессионального образования — 8,9%, организаций дополнительного профессионального образования — 2,4%. Доходы ученых – на уровне среднего обывателя, но не среднего класса. Авторы считают, что нужны срочные меры по реформированию российской науки при помощи ее «поголовного» приобщения к экономической и социальной практике, иначе через 15–20 лет она «рассыпется по возрасту».

Г. В. Тартыгашева рассматривает жизненный мир работников сферы культуры, считая ее важнейшим показателем качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого духовного пространства России. Обеспечение населения России культурными благами является одним из главных направлений культурной политики, важным фактором устойчивого развития нашей страны. В то же время в сфере культуры, как отмечает автор, по-прежнему фиксируется неравномерный доступ к культурным благам среди населения разных регионов, высокая степень изношенности материально-технической базы региональных и муниципальных учреждений культуры.

По мнению Г. В. Тартыгашевой, большинству работников культуры свойственна высокая степень удовлетворения своей работой, так как здесь важную роль играет творческий созидательный характер трудовой деятельности. Что касается precarious занятости, то в сфере культуры она значительно распространена как в государственных и муниципальных учреждениях культуры, так и в негосударственном секторе и среди фрилансеров. Государственные и муниципальные учреждения культуры действуют в рамках недостаточных бюджетных ассигнований. И они больше не могут обеспечивать условия стандартной занятости для своих работников. При этом находятся в условиях экономии бюджетных средств.

В настоящее время одной из основных отраслей занятости экономически активного населения России является сфера торговли. О. В. Китайцева утверждает, что доля занятых в сфере торговли по отношению ко всем занятым в народном хозяйстве Российской Федерации составляла в 2021 г. 15,6%, по данным государственной статистики, или 11 183 тыс. чел. При этом для работников торговли наиболее сильными прекарными признаками являются неформальная занятость, неофициальная зарплата и несоответствие образования выполняемой работе.

Высокая степень precarious занятости и неустойчивость собственного положения не позволяют работникам торговли реализовывать долгосрочное планирование жизни и снижают не только удовлетворенность текущей жизнью, но и уверенность в будущем, негативно сказываются на оценках собственного положения. Причем уровень precariousности выше именно в розничной торговле и среди линейного торгового персонала, это самая незащищенная группа в трудовой структуре торговли.

М. Ю. Милованова исследовала гендерные проблемы в условиях трансформации жизненного мира россиян и процесс становления нового гендерного

порядка (это складывающийся образ жизни, социального и межличностного взаимодействия мужчин и женщин как социально-демографических общностей на основе принципа гендерного равноправия). Согласно исследованию М. Ю. Миловановой, бремя жизненных трудностей характерно, как и во все времена, для человека независимо от пола. Более трети россиян считает свою жизнь затруднительной, испытывает чувство несправедливости в экономических условиях реализации. Низкая оплата труда остается главной проблемой по месту работы как для женщин, так и для мужчин. Слабое влияние на разных уровнях принятия решений констатируют и женщины, и мужчины, что свидетельствует о рисках их шансов в самореализации. Следствием этого становится преобладание негативных оценок своей жизни, формирование социальной аномии. У работников с доходами выше среднего, в верхней страте гендерные различия сглаживаются. Тем не менее, по данным статистики, отраслевая сегрегация занятости женщин (образование, здравоохранение, сфера услуг и общественного питания, финансы, страхование, культура, развлечения) дает женщинам более благоприятные и безопасные условия труда. Они ищут возможности для совмещения своих социальных ролей, балансируют между карьерой, домом и семьей, соглашаются на неформальную занятость, особенно молодое поколение. Однако крайняя бедность тоже феминизирована.

Автор отмечает, что в оборот введено новое знание о выявленных особенностях прекаризованности жизни женщин и мужчин как гендерных общностей. «Зарплата в конверте», переработка и дополнительная подработка, смена работы отнесены к сильным прекаризирующим признакам для мужчин, а несоответствие образования работе и оформление без договора — для женщин. Это отражает специфику положения тех и других на рынке труда.

М. С. Короткова охарактеризовала жизненный мир студенческой молодежи. Во введении отметила, что студенчество представляет собой особую социально-демографическую общность, состоящую из тех, кто обучается в вузах и готовится получить квалификацию бакалавра, специалиста или магистра. Основанием для использования обобщающего понятия «студент» выступает сходство ценностных ориентаций, специфика социальных норм студентов.

Как показало исследование, главными мотивами для получения высшего образования студентами является получение специальных знаний (59%) и улучшение шансов на трудоустройство (54%). Далее следуют мотивы, связанные с личным ростом (44%), жизненным опытом (29%) и расширением кругозора (19%). Наименее популярные причины для учебы в университете – возможность оказаться в культурной и образовательной среде (15%), а также повысить свой социальный статус (14%). Каждый пятый (21–22%) считает, что главной болью учащихся вузов является задача найти хорошую работу и иметь непосредственную возможность учиться, например, оплачивать учебу или поступить на бюджет. 19% сказали, что студентам мешают жить мизерные стипендии.

Г. В. Ниорадзе посвятил свою главу проблемам возрастной дискриминации жизненного мира пенсионеров. Автор показал, что эйджизм тесно переплетается

с прекаризацией труда: предрассудки относительно качества старших работников приводят к прекращению занятости или к смене работы на менее выгодных условиях. За последние 30 лет эйджистские практики в труде, как правильно отмечает Г. В. Ниорадзе, эволюционизировали из явных форм в скрытые: вместо увольнения происходит выталкивание на менее квалифицированные должности, сокращение ставки, уменьшение зарплаты. Автор обоснованно предлагает больше поддерживать предпенсионные возрастные группы, создавать более благоприятные условия, нежели в предшествующий предпенсионному период.

Жизненный мир россиян трудно представить без такой малозаметной сферы, как повседневность. Е. А. Колосова рассматривает проблемы жизненного мира россиян в неразрывной связи с понятием повседневности. Как утверждает автор, «повседневная жизнь современного человека в транзитивном мире сопряжена не только с социальной и экономической нестабильностью, физической и психологической уязвимостью, но и коллективными и индивидуальными переживаниями» (с. 394). Таких переживаний хватает. Отвечая на вопрос, что сейчас волнует россиян, автор (на основе социологических опросов 2022 г.), отметила: «сохранение здоровья» является доминирующей проблемой; решение жилищно-коммунальных проблем — 37,5%, плохая экология — 24,1%, проблемы обучения детей — 24%, плохое транспортное сообщение — 19,8%, отсутствие условий культурной жизни — 14,9%, отсутствие условий для занятия физкультурой и спортом — 9,8%, криминальная обстановка, преступность — 8,8%, ничего не волнует — 15,1% (с. 385).

Завершая знакомство с содержанием книги, нельзя не отметить, что этот большой труд посвящен сложной, актуальной проблеме, охватил все важнейшие стороны жизни российского общества. Авторы опирались на богатый статистический, социологический материал, суждения и аргументацию ученых, подвергли его скрупулезному, творческому анализу. Читатели получили обстоятельные, хорошо аргументированные, взвешенные суждения о нашем обществе, его людях, их жизни, труде, надеждах и мечтах. Спасибо авторам и их талантливому руководителю.

И. И. Осинский
доктор философских наук, профессор

М. И. Добрынина
доктор социологических наук, профессор